

АДСОРБЦИОННАЯ ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ МЕТИЛМЕТАКРИЛАТА НА ДЕГИДРОКСИЛИРОВАННОЙ ПОВЕРХНОСТИ α - Al_2O_3

П. Н. Логвиненко

Полностью дегидроксилированная поверхность некоторых оксидов инициирует полимеризацию адсорбированного метилметакрилата [1]. Предполагается, что инициирующими полимеризацию центрами являются активированные бидентатные n - π -комплексы $\text{MMA} \leftarrow \text{Al}^{3+}$ [2].

Цель данной работы — изучить активные центры полностью дегидроксилированной поверхности α - Al_2O_3 и влияние условий полимеризации на конверсию адсорбированного мономера.

Исследования проведены на высокодисперсной поверхности α - Al_2O_3 ($S_{\text{уд}} = 100 \text{ м}^2/\text{г}$). Полностью дегидроксилированную поверхность получили высокотемпературным прогревом при 960° в вакууме с $P = 3 \times 10^{-7}$ тор в течение 20 ч. Для удаления органических загрязнений адсорбент предварительно отжигали на воздухе при 600° в течение 6 ч. Возможность загрязнения поверхности оксида парами масла диффузионного насоса и вакуумной смазки исключалась благодаря двум последовательно поставленным азотным ловушкам. Свежеперегранные мономер и сложные эфиры очищали от следов влаги и кислорода дегазированным при 450° цеолитом (СаА—4В) по методике, описанной в работе [3]. Степень дегидроксилирования поверхности оксида и осушки мономера контролировали по полосе 3760 см^{-1} , соответствующей поглощению свободных ОН-групп поверхности α - Al_2O_3 [4], до и после адсорбции мономера. Адсорбцию проводили на таблетках размером $2,5 \times 0,9 \text{ см}^2$ и толщиной $15 \text{ мг}/\text{см}^2$. ИК-спектры поглощения образцов регистрировали на спектрофотометре UR-20 в целлофанной кварцевой кювете с кремниевыми окошками. Привес полимера Q определяли по калибровочному графику зависимости оптической плотности полосы 1735 см^{-1} , соответствующей $\nu_{\text{C}=\text{O}}$ ПММА [5], от толщины эталонных пленок полимера.

Низкомолекулярные кислородсодержащие соединения или основания (ширидин, аммиак и др.) широко используют для идентификации люминесцентных центров (L -центров) поверхности оксидов [6]. Существующим L -центрам объясняют инициирование гетерогенной полимеризации олефинов, двойная связь которых легко образует π -комплексы с координационно-ненасыщенными катионами поверхности. Однако виниловые полярные мономеры являются бифункциональными соединениями, для них характерно комплексообразование преимущественно по полярной группе [7]. Поэтому, чтобы выяснить комплексообразующую способность и доступность L -центров полностью дегидроксилированной поверхности α - Al_2O_3 для молекул виниловых полярных мономеров проведены тест-исследования с кислородсодержащими модельными соединениями — сложными эфирами плоского (метилацетат) и пространственного (метилизобутират, метилизобалерат) строения.

ИК-спектры жидких и адсорбированных на дегидроксилированной поверхности α - Al_2O_3 сложных эфиров представлены на рис. 1. Появление в спектрах адсорбированных эфиров новых полос (для МАц — $1660, 1690$ и 1730 см^{-1} ; для МИБ — 1675 и 1715 см^{-1} ; для МИВ — 1676 и 1710 см^{-1}) можно объяснить, по аналогии с молекулярными комплексами сложных эфиров с галогенидами металлов [8], образованием донорно-акцепторной связи (ДАС) с L -центрами поверхности α - Al_2O_3 . Только в случае МАц наблюдается три полосы поглощения — $1660, 1690$ и 1730 см^{-1} , которые можно отнести к $\nu_{\text{C}=\text{O}}$ донорно-акцепторных комплексов (ДАК) $L \leftarrow \text{MAc}$; в их состав входят соответственно катионы Al^{3+} с координационным числом $3(\text{Al}_3^{3+})$, $4(\text{Al}_4^{3+})$ и $5(\text{Al}_5^{3+})$. Для молекул МИБ и МИВ катионы Al_3^{3+} , по-видимому, труднодоступны, поэтому в ИК-спектрах наблюдается только по две полосы, которые мож-

но отнести к $\nu_{C=O}$ ДАК с катионами Al_4^{3+} и Al_5^{3+} соответственно. Энергия ДАС сложных эфиров с катионами Al_5^{3+} находится, видимо, на уровне ван-дер-ваальсовской, поскольку после длительной откачки при 25° соответствующие им полосы остаются в виде слабого плеча.

Наличие на полностью дегидроксилированной поверхности $\alpha-Al_2O_3$ L-центров, доступных для сложных эфиров плоского (МАц) и пространственного (МИБ, МИВ) строения, позволяет предположить возможность образования поверхностных донорно-акцепторных комплексов полярных мономеров. В ИК-спектре адсорбированного на дегидроксилированной поверхности $\alpha-Al_2O_3$ ММА (см. рис. 1) наблюдаются полосы

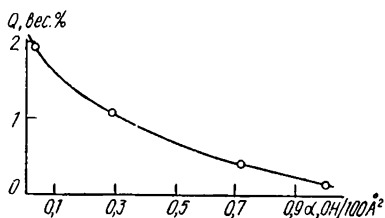
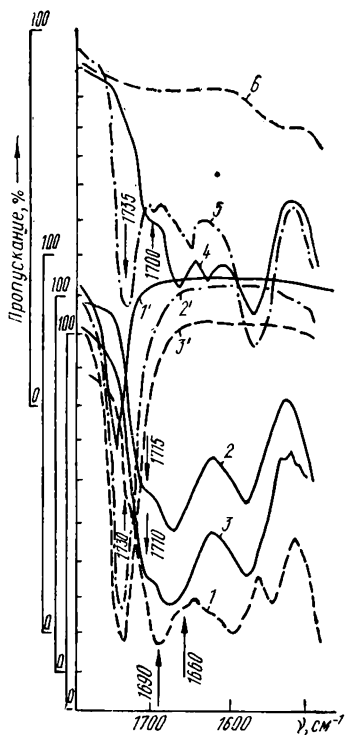

Рис. 2. Влияние концентрации поверхностных OH-групп на привес полимера. $P_{MMA} = 9$ тор, $\tau_{адс} = 2$ ч.

Рис. 1. ИК-спектры поглощения поверхностных соединений МАц (1), МИБ (2), МИВ (3), ММА (4, 5) и жидких сложных эфиров (соответственно 1', 2', 3') при различном значении $\tau_{адс}$, мин: 1, 2, 3, 4 — 10; 5 — 120 (6 — фон поглощения $\alpha-Al_2O_3$).

1665 и 1700 см^{-1} , которые, по аналогии с МИБ, можно отнести к $\nu_{C=O}$ ДАК ММА с катионами Al_4^{3+} и Al_5^{3+} соответственно. Винильная связь n -комплексов полярных мономеров заметно активизируется [9, 10], что проявляется в батохромном сдвиге полосы $\nu_{C=C}$ на $10\text{--}20\text{ см}^{-1}$ и сопровождается увеличением K_p цепи. Однако величина конверсии n -комплексов ММА в отсутствие добавок инициатора равна нулю. Можно было предположить [2], что некоторая доля адсорбированных на полностью дегидроксилированной поверхности $\alpha-Al_2O_3$ молекул ММА образует с координационно-ненасыщенными катионами Al^{3+} бидентатные $n-\pi$ -комплексы, винильная связь которых, по аналогии с известной системой $MA \rightarrow TiCl_4$ [7], активизируется значительно сильнее, чем у n -комплексов $MMA \rightarrow Al_4^{3+}$ или $MMA \rightarrow Al_5^{3+}$. По-видимому, при соударении с соседними адсорбированными молекулами или мономером паровой фазы активированная винильная связь $n-\pi$ -комплексов раскрывается, инициируя таким образом радикальную полимеризацию адсорбированного ММА. О реакции полимеризации свидетельствует появление в спектре (см. рис. 1) адсорбированного мономера интенсивной полосы 1735 см^{-1} , соответствующей $\nu_{C=O}$ ПММА. Обрыв реакции роста цепи после подачи в кювету обезвоженного O_2 свидетельствует в пользу радикального механизма инициирования полимеризации ММА дегидроксилированной поверхностью $\alpha-Al_2O_3$. Через 2 ч после адсорбции оптическая плотность «полимерной» полосы 1735 см^{-1} и полосы 1565 см^{-1} , соответствующей $\nu_{as}COO^-$ хемосорбированного ММА [11], увеличивается в 10 и 1,4 раза соответственно, в то время как интенсивность поло-

сы $\nu_{C=O}$ ДАК 1665 см^{-1} резко уменьшается (см. рис. 1, кривая 5). Хемосорбированный ММА не полимеризуется на поверхности оксидов даже при УФ-облучении [11]. Следовательно, тупиковая хемосорбция и иницирование адсорбционной полимеризации являются конкурирующими процессами, протекающими через стадию образования ДАК. Превалирование того или другого процесса зависит от степени дегидроксилирования поверхности и температуры образцов.

Зависимость привеса полимера от концентрации ОН-групп на частично регидроксилированной поверхности $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ показана на рис. 2. Концентрацию ОН-групп определяли по оптической плотности полосы

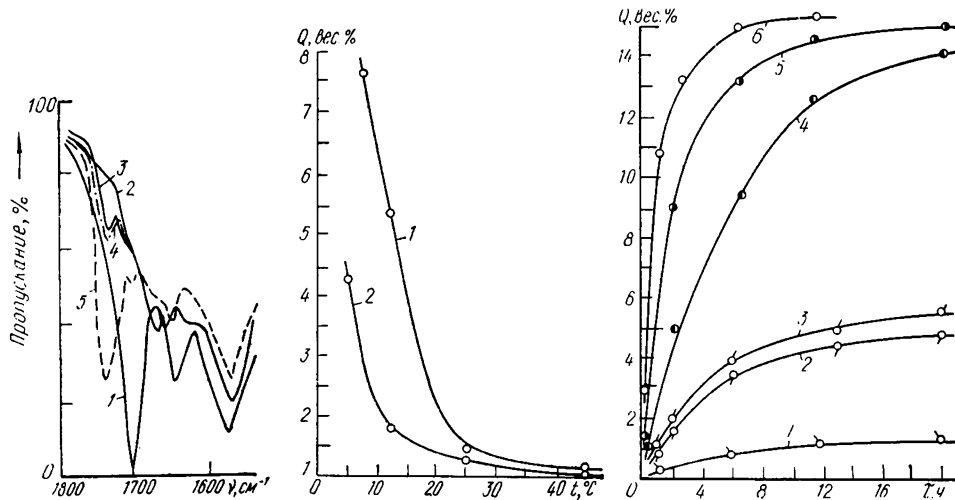

Рис. 3. ИК-спектры адсорбированного ММА: 1, 3 — соответственно через 5 мин и 1 ч после адсорбции; 2 — откачка при 25° ; 4 — через 1 ч после удаления паров ММА; 5 — через 2 ч после адсорбции и последующей откачки паров ММА. $P_{\text{ММА}}=9$ тор.

Рис. 4. Влияние температуры образцов на привес полимера при $P_{\text{ММА}}$, тор: 1—14; 2—9.

Рис. 5. Кинетика привеса полимера при давлении паров ММА, тор: 1 — 1,5; 2 — 9; 3 — 14; 4 — 22; 5 — 30; 6 — 35.

3760 см^{-1} , соответствующей $\nu_{\text{ОН}}$ свободных гидроксильных групп $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ [4]. При достижении сравнительно небольшой концентрации ОН-групп ($\sim 1 \text{ ОН}/100 \text{ \AA}^2$), которая составляет примерно десятую часть от концентрации ОН-групп на полностью гидроксидированной поверхности $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ [12], привес полимера практически уменьшается до нуля, а интенсивность полос хемосорбированного мономера резко увеличивается. Эти результаты свидетельствуют о том, что иницирующие полимеризацию активные центры первыми адсорбируют молекулы воды и дезактивируются, превращаясь в центры Н-связанного, а затем хемосорбированного мономера. Следовательно, исходя из представлений Пери [13] о строении дегидроксилированной поверхности окиси алюминия, можно предположить, что центрами иницирования являются особо сильные L-центры, например катионы Al_4^{3+} или Al_3^{3+} , расположенные в микрообластях — кластерах, в которых вследствие сильного дегидроксилирования поверхности отсутствуют несколько кислородных ионов.

В реакции роста цепи участвует в основном мономер, сравнительно слабо связанный с поверхностью $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. Этот вывод следует из анализа спектров, приведенных на рис. 3. Спектр 1 получен через 5 мин после адсорбции ММА, а 2 — после последующей откачки при 25° . Как видно из рисунка, полимерная полоса 1735 см^{-1} наблюдается в виде слабого плеча. Более четко она проявляется через 1 ч после адсорбции мономера (рис. 3, кривая 3). Однако если после этого откачать слабо связанный ММА, то через 1 ч интенсивность полосы 1735 см^{-1} практически не изменится (кривая 4), в то время как в отсутствие откачки оптическая плотность ее увеличится в 2,8 раза. Таким образом, реша-

ющим фактором, определяющим рост цепи при адсорбционной полимеризации, является локальная подвижность адсорбированных молекул мономера, или, другими словами, способность их «состыковываться» с растущим на поверхности макрорадикалом.

Альтернативный механизм — ударный, то есть с растущим от поверхности макрорадикалом, не согласуется с данными опытов о влиянии температуры образцов на привес полимера. Привес полимера Q при постоянном давлении паров ММА ($P_{\text{ММА}}=14$ тор) резко уменьшается с увеличением температуры образцов от 12 до 25° (рис. 4). В то же время число столкновений молекул ММА с поверхностью образца при таком повышении температуры уменьшается не более чем на 2,5 %, согласно расчетам, проведенным по формуле Герца — Кнудсена [14]. При понижении давления паров ММА до 9 тор величина Q резко уменьшается в области температур 5—15°, при 25° отличия в значениях Q незначительны, а при 45° — практически отсутствуют.

Кинетические кривые адсорбционной полимеризации при разных давлениях паров ММА приведены на рис. 5. Как видно из рисунка, примерно через 20 ч после адсорбции все кинетические кривые выходят на насыщение, однако предельные значения Q для $P > 15$ тор и $P < 15$ тор существенно отличаются. В первом случае это значение соответствует, согласно проведенным расчетам, сплошному покрытию поверхности оксида монослоем полимера толщиной около 10 Å. Выход на насыщение кривых привеса ПММА при $P < 15$ тор можно объяснить протеканием конкурирующей реакции хемосорбции мономера. Однако если сравнить интенсивность полосы 1565 см⁻¹, соответствующей $\nu_{\text{ас}}\text{COO}^-$ хемосорбированного ММА на де- и гидроксильной поверхности, можно заметить, что в первом случае она значительно меньше. Следовательно, достижение предельных значений величины Q при $P < 15$ тор может быть обусловлено затруднениями в выходе реакции роста цепи за пределы инициирующих полимеризацию кластеров.

1. Гороховский Г. А., Логвиненко П. Н. Гетерофазная полимеризация метилметакрилата и стирола на дегидроксильрованных поверхностях окислов. — Докл. АН УССР. Сер. Б, 1976, № 1, с. 36—39.
2. Логвиненко П. Н. Некоторые аспекты адсорбционного взаимодействия виниловых мономеров с дегидроксильрованной поверхностью окислов. — В кн.: Полимеры в технологических процессах обработки металлов. Киев: Наук. думка, 1977, с. 101—107.
3. Гороховский Г. А., Логвиненко П. Н., Кучер В. Г. Аспекты адсорбционного взаимодействия метилметакрилата с дегидроксильрованной поверхностью корунда. — В кн.: Поверхностные явления в полимерах. Киев: Наук. думка, 1976, с. 96—102.
4. Infrared spectroscopic characterization of the α -alumina surface / C. Morterra, G. Chiotti, E. Garrone, F. Boceuzzi. — J. Chem. Soc. Faraday Trans., 1976, vol. 72, pt. 1.
5. Willis H. A., Zichy U. J. J., Hendra P. J. The laser-raman and infrared spectra of poly (methyl methacrylate). — Polymer., 1969, 10, N 9, p. 737—746.
6. Киселев А. В., Лыгин В. И. Инфракрасные спектры поверхностных соединений. — М.: Наука, 1972. — 458 с.
7. Ерусалимский Б. Л. Ионная полимеризация полярных мономеров. — Л.: Наука, 1970. — 288 с.
8. Быстров Д. С., Филимонов В. Н. Изменение инфракрасных спектров поглощения некоторых сложных эфиров при присоединении к ним TiCl_4 , AlCl_3 и AlBr_3 . — Докл. АН СССР, 1960, 131, № 2, с. 338—341.
9. Imoto M., Otsu T., Harada Y. The polymerization of methyl methacrylate in the presence of zinc chloride. — Makromol. Chem., 1963, 65, N T-19/21, p. 180—193.
10. Зубов В. Н., Кабанов В. А. Эффекты комплексообразования в радикальной полимеризации. — Высокомолекуляр. соединения, А, 1971, 13, № 6, с. 1305—1323.
11. Фотокаталитическая полимеризация ММА из паровой фазы на поверхности окислов / А. А. Дегтярева, А. А. Качан, Н. Е. Третьяков, В. Н. Филимонов. — Теорет. и эксперим. химия, 1968, 4, вып. 5, с. 788—792.
12. Егоров М. М. О природе поверхности каталитически активной окиси алюминия. — Докл. АН СССР, 1961, 140, № 2, с. 401—404.
13. Peri J. B. A model for the surface of γ -alumina. — J. Phys. chem., 1965, 69, N 1, p. 220—230.
14. Томпкинс Ф. Гетерогенный катализ. Реакции простых молекул на поверхности металла. — В кн.: Новое в исследовании поверхности твердого тела. М.: Мир, 1977, с. 235—284.